

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-УД20-11-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

9 декабря 2020г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.
Зыкина В.Я. и Шамова А.В.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Стерхова В.Н. и его защитника – адвоката Дмитриева Д.Н. на приговор Иркутского областного суда от 10 декабря 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 года.

По приговору Иркутского областного суда от 10 декабря 2019 года

Стерхов Владимир Николаевич,

несудимый,

осужден по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет, с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений, указанных в приговоре.

Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 года приговор оставлен без изменения.

В кассационных жалобах осужденного Стерхова В.Н. и его защитника – адвоката Дмитриева Д.Н. содержатся просьбы о пересмотре вынесенных по делу судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационных жалоб, а также выступление защитников – адвокатов Дмитриева Д.Н. и Евстигнеева Е.А., поддержавших кассационные жалобы и просивших об отмене вынесенных в отношении Стерхова В.Н. судебных решений, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Лежепёкова В.А., полагавшего доводы кассационных жалоб несостоятельными, просившего приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Стерхов В.Н. признан виновным и осужден за убийство С [REDACTED], совершенное общеопасным способом.

Преступление совершено 4 июля 2018 года в г. Иркутске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Стерхов В.Н. и его защитник – адвокат Дмитриев Д.Н. выражают несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными и необоснованными, просят об их отмене.

Осужденный и его защитник утверждают, что судом первой инстанции неправильно установлены фактические обстоятельства дела и неправильно применен уголовный закон, поскольку Стерхов В.Н. причинил смерть С [REDACTED] не из личных неприязненных отношений, а находясь в состоянии необходимой обороны; обращают внимание на то, что группа лиц, в составе которой находился и С [REDACTED] преследовали Стерхова В.Н., совместно производили в него выстрелы из огнестрельного оружия, причинив ему ранение, тем самым покушались на его жизнь и здоровье. При этом по мнению защиты судом сделан неправильный вывод о том, что Стерхов В.Н. произвел выстрелы из ружья в убегающего С [REDACTED] в условиях, когда посягательство на него (Стерхова) уже было окончено. Осужденный и его защитник утверждают, что умысла на убийство С [REDACTED] у Стерхова В.Н. не было.

По мнению защитника, при квалификации действий осужденного как

убийство, судом не дано юридической оценки «обстоятельству аффекта», т.е. нахождению Стерхова В.Н. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправными, насильственными действиями со стороны С [] и находившихся вместе с ним лиц, которые, производя выстрелы из огнестрельного оружия, покушались на его жизнь и здоровье.

В обоснование своих доводов осужденный Стерхов В.Н. и его защитник адвокат Дмитриев Д.Н. в кассационных жалобах ссылаются на исследованные в судебном заседании доказательства, полагая, что они судом оценены односторонне и с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Защитник также указывает о нарушении прав Стерхова В.Н., поскольку при недостаточной ясности имеющегося в деле заключения амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы судом первой инстанции на разрешение сторон не был поставлен вопрос о необходимости назначения в отношении Стерхова В.Н. дополнительной стационарной экспертизы, а судом апелляционной инстанции ходатайство стороны защиты о проведении такой дополнительной экспертизы было оставлено без рассмотрения.

По мнению защитника, положенное в основу приговора заключение амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы за №2792 от 21.08.2018 является необоснованным, неполным, недостаточно ясным, полученным с нарушением требований закона – ч.9 ст.204 и ч.1 ст.207 УПК РФ, а также Приказа Минздрава России от 12.01.2017 «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы».

Выслушав стороны, а также проверив по материалам уголовного дела доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Приговор и апелляционное определение, вынесенные в отношении Стерхова В.Н., отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом первой инстанции установлены.

Выводы суда о виновности Стерхова В.Н. в инкриминированном преступлении основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, оценка которым дана в приговоре.

Из материалов дела видно, что все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Доказательства проверены и оценены судом в соответствии с положениями ст. 17, 87, 88 УПК РФ.

Показания Стерхова В.Н., а также иные доказательства, на которые ссылаются осужденный и его защитник в кассационных жалобах, судом в приговоре оценены в совокупности с другими представленными сторонами доказательствами.

Несогласие осужденного Стерхова В.Н. и его защитника – адвоката Дмитриева Д.Н. с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может служить основанием к пересмотру вынесенных по делу судебных решений.

Доводы осужденного и его защитника о том, что Стерхов В.Н. причинил смерть С [] [], находясь в состоянии необходимой обороны, были тщательно проверены судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты в приговоре и апелляционном определении.

Судами правильно истолкованы положения ст.37 УК РФ о необходимой обороне, а также учтены разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

По смыслу закона, в деянии обороняющегося, причинившего вред посягавшему на него лицу, отсутствует состав преступления, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч.1 ст.37 УК РФ).

Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. В этом случае оборонявшийся подлежит ответственности на общих основаниях.

Как установлено судом первой инстанции, Стерхов В.Н. произвел из карабина два выстрела, причинившие смерть С [] [] после того как

посягательство на него, сопряженное с насилием, опасным для жизни, со стороны напавших на него лиц и С [] уже было окончено, и последний стал убегать от Стерхова В.Н.

При этом Стерхов В.Н. производя прицельные выстрелы в спину убежавшего потерпевшего, видел, как тот сначала упал, а затем пытался встать, чтобы покинуть место происшествия.

Таким образом, Стерхов В.Н. осознавал, что нападение на него окончено, угроза его жизни и здоровью миновала, а прекративший свои противоправные действия С [] [] пытается покинуть место происшествия, для чего стал убегать в противоположную от Стерхова В.Н. сторону.

Судом также признано установленным, что мотивом совершенного Стерховым В.Н. убийства явилась его личная неприязнь к С [] вызванная противоправными действиями потерпевшего, который перед этим произвел в него выстрелы травматическими патронами из пистолета.

Поскольку Стерхов В.Н. в дневное время суток, в общественном месте, вблизи жилых домов, произвел выстрелы из карабина «Вепрь 12» патронами, снаряженными картечью с большим радиусом разлета снарядов, в сторону проезжей части улиц с интенсивным движением автомашин с людьми, прохожих, вблизи остановки общественного транспорта, суд обоснованно признал наличие в его действиях квалифицирующего признака преступления - совершение убийства «общеопасным способом».

Орудие преступления, а также установленные по делу обстоятельства совершения преступления позволили суду сделать правильный вывод о направленности умысла Стерхова В.Н. на причинение смерти С [] [].

Судами первой и апелляционной инстанций не установлено обстоятельств, на основании которых можно было бы сделать вывод о совершении Стерховым В.Н. убийства С [] [] в условиях превышения необходимой обороны.

Доводы жалобы защитника о том, что осужденный в момент инкриминированного ему деяния находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными действиями со стороны С [] и находившихся вместе с ним лиц, не могут быть признаны обоснованными, поскольку данного обстоятельства – нахождения Стерхова В.Н. в момент совершения преступления в состоянии аффекта - судами не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Вместе с тем явившееся поводом для преступления противоправное поведение потерпевшего С [] [] и иных лиц, напавших с огнестрельным оружием на Стерхова В.Н., судом учтено при назначении наказания осужденному в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ.

Каких-либо оснований не согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанций не имеется, поскольку они основаны на законе и на имеющихся в деле доказательствах, оценив которые суд правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно признал Стерхова В.Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ.

Постановленный в отношении Стерхова В.Н. приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденного, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено полно и всесторонне, в соответствии с требованиями главы 37 УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Все заявленные сторонами ходатайства судом были разрешены правильно, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Вопреки доводам кассационной жалобы защитника, нарушений прав Стерхова В.Н. в суде допущено не было, поскольку стороне защиты каких-либо препятствий для заявления ходатайств о назначении по делу дополнительной психолого-психиатрической экспертизы судами первой и апелляционной инстанций не чинилось.

Как следует из апелляционного определения, доводы защитника – адвоката Дмитриева Д.Н. о неполноте проведенной в отношении Стерхова В.Н. психолого-психиатрической экспертизы и о необходимости назначения дополнительной комплексной комиссионной судебной экспертизы, судом апелляционной инстанции были рассмотрены и обоснованно признаны несостоятельными.

Заключение комиссионной судебной психолого-психиатрической экспертизы за №2792, оценка которому дана в решениях судов первой и апелляционной инстанций, обоснованно признано допустимым доказательством, поскольку данная экспертиза была проведена с соблюдением требований закона и других нормативных актов, регламентирующих производство такого рода экспертиз, а выводы экспертов, обладающих специальными познаниями в области психиатрии и психологии, являются ясными, научно обоснованными и непротиворечивыми.

При решении вопроса о вменяемости Стерхова В.Н. суд в приговоре дал оценку, как самому заключению экспертов, так и адекватному поведению подсудимого в судебном заседании.

С учетом установленных обстоятельств дела и данных о личности Стерхова В.Н. суд обоснованно признал его вменяемым лицом, подлежащим уголовной ответственности за совершенное преступление.

Мотивы принятого судом решения по вопросам, касающимся наказания осужденного, в приговоре приведены.

Назначенное Стерхову В.Н. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При этом судом были учтены все обстоятельства, смягчающие наказание Стерхова В.Н.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, в нем приведены мотивы принятого судом решения, а также основания, по которым доводы жалоб осужденного и его защитников признаны несостоятельными.

С учетом изложенного, оснований для пересмотра в кассационном порядке указанных судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 10 декабря 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 года в отношении Стерхова Владимира Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи